

В тридцать третью весну новой эры имело место множество событий.

Во-первых, Император Великой Чжоу издал указ, запросивший у Дворца Ли как можно скорее выбрать нового Попа. Этот указ породил большие противоречия, и лишь немногие люди знали, что издав этот указ, Император очень долго сидел в ступоре на своем троне. Затем он поручил своему младшему брату написать письмо Пику Святой Девы.

Дорога Мира тоже была очень занята. Принц Чжуншань недавно проклинал своего нового повара, потому что вкус его чжацзянмяня был неправильным. В соседствующем Поместье Сюэ Сюэ Ецзинь, который получил второе место в Великом Испытании, покинул Мавзолей Книг, и его немедленно взяла с собой мать встретить потенциальных супругов. Он каждый день и каждую ночь проводил в невероятно раздраженном состоянии. По соседству с Поместьем Сюэ, прежняя тайная резиденция Чжоу Туна была тихо занята Мо Юй. В недавнее время ее любимым занятием после проведения сессий Имперского Двора стало сопровождение Принца Лоуяна в это место в исследовании метода, который приводил к самому вкусному маринованному редису. Похоже, что она и правда была беременна.

Бывший Правитель Города Сюньян, Фэн Гуйцзюнь, все это время оставался в Городе Сюэлао. Говорят, что он обучался петь оперу. Династия Великой Чжоу без малейшей обходительности начала делиться культурой демонов с миром. Предыдущие исследовательские заметки Великого Ученого Туньгуса были поровну разделены между Имперским Двором и Горой Ли. На данный момент Гоу Ханьши не покидал главную Гору Ли три года, эти исследовательские заметки были его постоянными компаньонами. Цюшань Цзюнь, с другой стороны, только читал их три дня, прежде чем отбросить отчаянные мольбы своего отца и в одиночку покинуть Гору Ли, направляясь в холодные и далекие снежные равнины. К тому времени, как Гуань Фэйбай услышал эти новости и вернулся из Вэньшуй, он опоздал, и у него больше не было шанса спросить своего старшего брата, что же было написано в том письме Лян Баньху.

Никто не знал, что Цюшань Цзюнь отправился к Северному Морю. Там он нашел Горных Людей Ичуня и Цзинбо. Он не скрывал своих намерений и сказал двум Горным Людям, что собирался много лет жить жить на берегах Северного Моря. Он подождет, пока они умрут от старости, а затем возьмет записные книжки Великого Ученого Туньгуса и вскрыет их тела в надежде найти решение уменьшающейся рождаемости демонов. Два Горных Человека не злились и не считали его безумцем. Улыбаясь и смеясь, они согласились на его просьбу.

На следующий день Цюшань Цзюнь увидел Нанькэ. Только затем он осознал, что она жила здесь много лет. Однако, было похоже, что состояние ее болезни не улучшилось, а даже ухудшилось.

Он улыбнулся и сказал: «Какое совпадение. Я недавно узнал песню меча. Хочешь послушать ее?»

.....

.....

Все в мире продвигалось хорошо, но не совсем так для Танга Тридцать Шесть.

Насколько бы высокомерно он не вел себя в Городе Вэньшуй, он не мог выпендриться своими навыками, а в столице он не выносил пару влюбленных голубков Чжэсю и Ци Цзянь. Старый Хозяин был крепок и здоров, и было очевидно, что он не умрет в нескольких следующих

десятилетий. Его отец был полностью очищен от яда и сможет прожить по крайней мере еще несколько столетий, так какое занятие осталось для него?

Он отправился к той покрытой цветками слив горе за городом, отправился в тот женский монастырь, усеянный цветками слив, и заказал чашку чая из сливовых лепестков. Он просидел три осени, но так и не получал ответа.

У Лоло тоже все было не так уж и хорошо. Ее формально наградили титулом Наследной Принцессы, но это оказало небольшой эффект на ее жизнь. Кроме чтения книг, культивации и окрашивания цветков слив, она часто смотрела на море облаков с одиноким выражением на лице, подсознательно глядя ту каменную жемчужину.

Сюаньюань По не продолжал вести за собой армию и не присоединялся к Цзинь Юйлу в сельскохозяйственных начинаниях. Он решил стать персональным стражем Лоло.

Когда Лоло стояла перед тем круглым окном, уставившись на море облаков, он смотрел на нее. Он знал, что принцесса простоит там в течение очень долгого времени, потому что принцесса действительно была усердным культиватором, и в тот день, как она пересечет ту грань, она отправится в тот мир найти Чэнь Чаншэна.

Река Тун в сумерках была прекрасным поясом золота.

В деревне была умиротворенная и расслабленная жизнь.

Нефритовая игральная кость легла на стол, привлекая всплеск вздохов.

Все одной масти.

Сюй Южун тихо посмотрела на кость и вдруг сказала: «Я довольно хорошо себя чувствую».

Женщина и два других игрока в маджонг собирались добавить свои комментарии, но вдруг осознали, что что-то было не так.

Казалось, что ее слова говорили не об игровых костях.

.....

.....

Облака, остающиеся вокруг Пика Святой Девы весь год, внезапно расступились. Бесчисленное число странных и редких птиц прилетело из всех частей континента, как будто отдавая дань уважения Святому.

Осенний дождь омыл Реку Тун, и каждое место в мире ответило.

Ван По под деревом Утун посмотрел в направлении Храма Южного Ручья и вздохнул: «Изумительно».

Он очень хорошо осознавал, что причиной, почему Сюй Южун не ушла вместе с Чэнь Чаншэном, было не то, что в Храме Южного Ручья было много дел, или что ситуация в мире была нестабильной.

Она была недовольна. Она хотела уйти сама по себе.

Также были различные причины, позволившие Чэнь Чаншэну совершить прорыв в Божественность в Городе Сюэлао, и было невозможно повторить этот процесс.

Учитывая эти обстоятельства, Сюй Южун была самой молодой из достигших Божественного Домена.

.....

.....

Перед уходом Сюй Южун получила письмо из столицы.

Стиль письма был очень чистым и был немного похож на Чэнь Чаншэна и Юйжэня.

Содержимое письма было продиктовано Юйжэем.

«Я сложу полномочия через три года. Верни его, чтобы он заменил меня».

.....

.....

Кое-кто покинул этот мир даже раньше, чем Сюй Южун. Она тоже отправилась найти Чэнь Чаншэна.

Девушка в черном одеянии вышла из бездны. Глядя на внушительную крепость льда перед собой и слыша крики из-за стен, она была сбита с толку.

Если она все правильно расслышала, те люди кричали о драконьих рыцарях, но разве в снежной буре не летела куча ящериц?

.....

.....

Чэнь Чаншэн присел у ручья, платком вытирая бусинки воды с руки. Поднявшись, он прошел мимо забора через лес, проделывая путь к тому зданию вдаль.

Его волосы были коротко пострижены, и начали завиваться. Его черные и пышные волосы было невозможно завязать в топкнот, но так он выглядел очень освежающе.

Одежда, которую он носил, была безупречно чистой, создавая разительный контраст с остальными магическими учениками.

Возможно, этим он располагал к себе как профессоров в школе, так и тетушек на пастбищах.

Чэнь Чаншэн в настоящее время был обычным магическим учеником.

В Герцогстве Грэйфорта были десятки тысяч магических учеников, как он.

Он не переживал, что люди могли обнаружить тайну, что он был из другого мира, даже если в этой школе было множество выдающихся магов, даже два колдуна.

Он был весьма посредственным в этой магической школе. В нем не было ничего особенного, ни

в пульсации его маны, ни в силе его телекинеза.

Если он пожелает, он сможет в любой момент заставить свои слабые колебания маны исчезнуть, сделав из себя действительно обычного человека.

Даже если Бог увидит его, будет невозможно определить его истинную личность, потому что он и правда преуспел в сокрытии своей божественности внутри.

Прибыв на Континент Священного Света, он осознал, что этот мир был наполнен Священным Светом.

Этот Священный Свет и Священный Свет в его теле однажды были одним целым, так что они смешались друг с другом естественным образом. Это также означало, что он действительно стал одним целым с миром.

Да, в настоящее время он был на стадии Скрытой Божественности, на той же стадии культивации, которой достигла Божественная Императрица Тяньхай.

Другие люди, прибывшие на Континент Священного Света, вероятно, не получают такой ужасающий рост, как он, но они все еще станут намного сильнее.

Этот мир был переполнен энергией.

Это, вероятно, была одна из причин, почему Су Ли смог отсечь пространственный путь одним ударом меча несколько лет назад.

Хотя его меч был крайне выдающимся на Центральном Континенте, он не достигал такого уровня.

Чэнь Чаншэн в Запретной Земле задумывался, почему Бог не использовал пространственный раскол в Храме Сангхарама, чтобы создать пространственный путь.

Ван Чжицэ объяснил, что это было связано с тем, что Бог не мог гарантировать, что пространственный путь будет односторонним.

Сейчас он понимал причину.

Бог боялся.

Он боялся, что люди придут на Континент Священного Света.

.....

.....

На окно пал свет заката.

Чэнь Чаншэн подошел к окну и посмотрел на поляну вокруг школы.

На поляне ужинало много учителей и студентов. Увидев его у окна, они радостно помахали ему.

Он вдруг испытал некоторое нежелание.

Пришло время уходить.

Он был очень усердным студентом в несколько последних лет. У него сейчас было превосходное понимание истории континента, знание магии, географии и культуры.

Судя по его расчетам, Южун вскоре доберется сюда.

Этот мир был настолько большим, что он волновался о том, что она не сможет найти его.

Он однажды пытался разузнать местоположение Су Ли, но ничего не вышло. Даже кардинал, которого он случайно встретил, никогда не слышал о нем.

Только лидер ассасинов мог так идеально скрыть любые новости о себе.

Конечно же, также было возможно, что Святой Престол намеренно скрыл какую-либо информацию о нем.

Он решил отправиться в Святой Город и посмотреть, что происходит в Святом Престоле.

Более важной причиной была его уверенность в том, что Сюй Южун отправится в Святой Город.

Потому что там был Понтифекс Максимус.

Святой Император и Понтифекс Максимус были двумя самыми могущественными людьми на Континенте Священного Света. Никто не был уверен, у кого из них была наибольшая власть.

Но можно было с точностью сказать, что Понтифекс Максимус был сильнейшим экспертом Континента Священного Света.

Его звали ближайшим к Богу человеком.

.....

.....

Понадобилось полмесяца, чтобы самая быстрая повозка совершила путешествие из Графства Гринбоу в Святой Город, что считалось очень долгим путешествием.

Многие обычно останавливались у Монастыря Ла Руссель, отдыхая и пополняя припасы.

Пока Чэнь Чаншэн раздумывал над картофельным пюре, черным хлебом и жареной рыбой на тарелке, он впервые начал думать о доме.

Поужинав, он вернулся в комнату, усердно умываясь. В десять часов вечера он лег на свою кровать и начал спать, чтобы проснуться в пять часов утра.

Что странно, возможно, потому что лунный свет снаружи окна был слишком белым, или последние крики осенних цикад были слишком жалобными, он не мог заснуть.

Глядя на морозный лунный свет перед своей постелью, он решил, что как только он подберет Южун и немного с ней попутешествует, он вернется домой, не дожидаясь Лоло и других.

Это решение не смогло успокоить его мысли. Он все еще не мог заснуть.

Чэнь Чаншэн не махнул рукой, чтобы убить осенних цикад вокруг монастыря, и не призвал облако, чтобы преградить Луну. Он оделся и вышел на прогулку.

Он непреднамеренно зашел в самую глубокую часть монастыря. Каменный бастион здесь не был освещен, выглядя довольно коварно.

Для культиваторов Скрытой Божественности не было такой вещи, как 'непреднамеренно'. Он уже почувствовал, что здесь была проблема, но решил проигнорировать ее.

За исключением нескольких созданий, как Понтифекс Максимус, в этом мире не было никого, кто мог быть угрозой ему, все ловушки и засады были бессмысленны.

Под каменным бастионом был массив, через сорняки проходили пересекающиеся невидимые магические линии. Даже такие эксперты, как архиепископы или паладины, не смогут пересечь эти грани.

Чэнь Чаншэн услышал несколько криков о помощи.

Зов помощи исходил из подземелья. Только отодвинув сорняки, можно было увидеть очень маленькую вентиляцию.

В темнице не было света, но он ясно видел происходящее внутри.

У человека, плененного в этой темнице, была запечатанная железная маска на лице и оборванная одежда.

Яркий белый лунный свет на железной маске делал ее еще более ужасающей.

В щелях маски росло несколько травинок.

Было сложно сказать, сколько лет этот человек был пленен здесь.

Пленник обрадовался, видя Чэнь Чаншэна, даже немного обезумев, и начал таранить металлической маской стены.

Чэнь Чаншэн тихо смотрел, ожидая, пока тот успокоится.

«Учитель, спасите меня!»

Человек в железной маске подполз к вентиляции, дрожащим голосом моля о помощи.

Чэнь Чаншэн спросил: «Кто ты?»

Человек в железной маске ответил: «Я - Август».

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты ждал меня?»

Было очевидно, что кто-то что-то сделал в монастыре, чтобы намеренно привлечь Чэнь Чаншэна в это место.

Кто-то, кто мог молча повлиять на суждение Чэнь Чаншэна, должен был обладать непостижимой культивацией.

Чэнь Чаншэн также почувствовал очень знакомый запах на этих равнинах, так что он был в

очень хорошем настроении и желал услышать, что хотел сказать этот пленник.

«Кое-кто, представившийся путешественником, сказал мне, что если я буду терпеливо ждать и искренне молиться, Сэр возьмет меня в ученики и спасет из этого места».

Человек в железной маске явно не врал.

Только тот человек мог так скучать, что назвал себя путешественником и сказал такие вещи.

«Почему ты уверен, что тот человек говорил именно обо мне?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Человек в железной маске взволнованно сказал: «Вы смогли полностью проигнорировать печать, оставленную злостным предателем Ришелье! Это обязан быть Сэр!»

Чэнь Чаншэн вспомнил, что Кардинал Ришелье был сторонником Святого Императора.

«Кто же ты?»

Мужчина в железной маске сказал: «Меня правда зовут Август. Я однажды был паладином, и я был младшим близнецом Святого Императора. Я уже много лет был пленен здесь».

В конце концов, его голос задрожал еще сильнее. Казалось, что он был в большой боли, и был переполнен желчью и негодованием.

В его глазах, естественно, не было ни одной из этих эмоций. Они были полны надежды и беспокойства. Он боялся, что Чэнь Чаншэн мог уйти, и в них даже было немного слез.

Эти простые слова позволили представить часто встречаемую историю королевской политики.

Чэнь Чаншэн впал в раздумья, говоря: «Я собираюсь в Святой Город. Возможно, мы не пойдем тем же путем».

Человек в железной маске нервно сказал: «Тем же! Определенно тем же! Даже если Сэр захочет пойти в Загробный Мир, я абсолютно точно последую за сэром!»

Чэнь Чаншэн спросил: «Но что, если я хочу пойти в Божественное Королевство?»

КОНЕЦ

<http://tl.rulate.ru/book/1222/367477>